

В 2018 г. органами прокуратуры в уголовно-исполнительных инспекциях и исправительных центрах, территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний осуществлено порядка 11 тыс. проверок и надзорных мероприятий. Прокурорами выявлено 18,5 тыс. нарушений положений законов, причем больше всего – при осуществлении контроля за поведением условно осужденных и исполнении наказания в виде исправительных работ. Что касается нарушений порядка исполнения такого нового наказания, как принудительные работы, то их число незначительно – не более 300. По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, для их устранения руководству уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров, территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний прокурорами внесено почти 4 тыс. представлений. В результате по итогам рассмотрения актов прокурорского реагирования к ответственности привлечены сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В последние годы наиболее часто органы прокуратуры выявляют нарушения законности в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, следующего характера: несоблюдение сроков и порядка постановки на учет осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы; невыполнение сроков извещения судов относительно результатов исполнения приговоров обвинительного характера в отношении лиц, отбывающих наказания, альтернативные лишению свободы; неэффективное исполнение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, наказания в виде исправительных работ в части контроля за трудоустройством осужденных; нарушение установленного порядка использования средств электронного мониторинга и недостаточный контроль за соблюдением запретов, установленных судом; формальное заполнение справок, документов, касающихся отбывания осужденными наказаний, альтернативных лишению свободы; недостаточное проведение воспитательной и профилактической работы с осужденными.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы прокуратурой наиболее часто фиксируются следующие нарушения: незаконно поощряются осужденные к наказанию в виде ограничения свободы, что оформлено вынесением соответствующего постановления; отсутствует должный контроль со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением осужденными установленных судом ограничений.

Выявляемые сотрудниками прокуратуры Российской Федерации нарушения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ведут к самой неблагоприятной тенденции, а именно к росту числа повторной преступности. Так, на конец 2019 г. с учета уголовно-исполнительных инспекций было снято 19 413 осужденных за совершение ими повторных преступлений, что составляет порядка 4 % от общего числа осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций к окончанию указанного периода. Следовательно, как показывает практика, нарушения законности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, ведут к тому, что не в полной мере реализуются нормы Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

На наш взгляд, в целях устранения выявляемых прокуратурой Российской Федерации нарушений законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения альтернативных лишению свободы наказаний требуется провести следующие мероприятия: разработать комплекс мер по улучшению законности в служебной деятельности уголовно-исполнительных инспекций; осуществить комплексную оценку деятельности сотрудников и руководителей уголовно-исполнительных инспекций, а также обозначить наиболее сложные участки в их работе; регулярно проводить среди действующих сотрудников уголовно-исполнительных инспекций мероприятия по разбору и изучению новых нормативных правовых актов, ведомственных документов, непосредственно относящихся к их профессиональной сфере деятельности; наладить более эффективное взаимодействие с органами прокуратуры в целях оказания методической поддержки сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций.

УДК 343.8

А.Л. Карбанов

КОМПЛЕКСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

На современном этапе развития уголовно-исполнительного права категория «эффективность исполнения и отбывания уголовного наказания» стала особенно актуальной и важной.

В течение ряда лет уголовно-исполнительные и иные проблемы эффективности применения и отбывания уголовного наказания и отдельных его видов в той или иной мере являлись предметом исследования как в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук, так и в докторских диссертациях, а также в различных монографических и учебных изданиях. Особый вклад в разработку концептуальных, межотраслевых, частных представлений об эффективности уголовного наказания и отдельных его видов внесли ученые-юристы Б.С. Бикситова (Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: по материалам Оренбургской области. Бишкек, 2006), С.Ю. Бытко (Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты. Саратов, 2018), Г.А. Груничева (Эффективность наказания в виде лишения свободы. М., 2004), Д.М. Нартымов (Проблемы повышения эффективности наказания. Н. Новгород, 2010), В.А. Никонов (Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: теоретико-методологическое исследование. Тюмень, 1994), П.Г. Пономарев (Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы. М., 1990), Ф.Р. Сундууров (Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении рецидивистов: правовые и социально-

психологические аспекты. М., 1980), И.В. Шмаров (Основные проблемы изучения и повышения эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1969), Э.Н. Яхшибекян (Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ. М., 2012) и др.

Вместе с тем понятие эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания продолжает оставаться дискуссионным.

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова слово «эффект» определяется как впечатление, производимое кем-нибудь или чем-нибудь на кого-нибудь; действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь; средство, с помощью которого создается какое-нибудь впечатление. В «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина «эффективный» трактуется как «приводящий к необходимым результатам, действенный».

Проблема изучения эффективности наказания имеет ряд аспектов. А.Е. Наташев определял следующие из них: установление роли и места наказания в системе мер, направленных на борьбу с преступностью; эффективность системы наказания в целом и отдельных его видов; эффективность уголовно-правового запрета тех или иных общественно опасных деяний; эффективность наказания в стадии его назначения и исполнения; эффективность мероприятий по закреплению результатов исправления и перевоспитания осужденных после отбытия или досрочного освобождения от наказания. По его мнению, «исследование указанного круга проблем неразрывно связано с изучением объективных возможностей наказания, его целей и „механизма“ воздействия наказания на психику человека с учетом условий, в которых применяется наказание, и всей общественной практики».

К перечисленным А.Е. Наташевым аспектам следовало бы добавить еще один – эффективность наказания в процессе его отбывания. Эффективность отбывания уголовного наказания, безусловно, заслуживает особого внимания.

Традиционно в уголовном и уголовно-исполнительном праве наибольшим признанием пользуется так называемая целевая концепция эффективности. Ее сущность сводится к тому, что эффективность правовой нормы или иные аспекты соответствующей деятельности и т. д. должны определяться соотношением между целью и полученным результатом.

Так, по мнению Г.А. Злобина и А.Е. Наташева, в общем виде понятие эффективности наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате его воздействия на общественное сознание и на осужденного.

При этом А.Е. Наташев полагал, что наказание следует считать максимально эффективным, когда уголовное, исправительно-трудовое и уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений. Из этого следует, что правовое регулирование поведения людей и его эффективность имеют материальный, объективный критерий, что в определенной мере должно предупреждать волюнтаризм и субъективизм в разработке мероприятий, направленных на борьбу с преступностью.

На наш взгляд, при определении эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания ориентироваться на полученные результаты и цели, в принципе, верно.

Однако данная ориентация не позволяет рассмотреть весь комплекс отношений детально и в совокупности. И если какая-то цель достигнута частично или вообще не достигнута, то часто весьма сложно определить причины и условия сложившейся негативной ситуации. На наш взгляд, правильней было бы учитывать не только цели исполнения и отбывания уголовного наказания (хотя они, в сущности, и являются главными в этом процессе), но и задачи, функции, правовое положение соответствующих субъектов, а также иную результативность. Более широкий подход, т. е. комплексная концепция эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания, позволяет соотносить полученные результаты не только с целями, но и с другими важнейшими категориями и институтами: задачами, функциями, реализацией правового положения соответствующих субъектов, а также с иной результативностью, имеющей значение в контексте рассматриваемой проблемы (например, последствия исполнения, отбывания уголовного наказания и другие категории).

Таким образом, под эффективностью исполнения и отбывания уголовного наказания следует понимать достижение поставленных перед уголовным наказанием целей, выполнение задач, реализацию функций, правового положения соответствующих субъектов и иная результативность в процессе оптимального взаимодействия и развития элементов исполнения и отбывания уголовного наказания при условии целесообразного использования ресурсов, применения уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями и реалиям жизни общества.

УДК 343.821

И.В. Караваев

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ И СЛУЖБ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАДЗОРА

Ведомственные документы ФСИН России устанавливают, что обеспечение надзора в следственном изоляторе возлагается на отдел режима и надзора, дежурные и дневную смену, т. е. на подразделения, которые созданы специально для обеспечения надзора. Вместе с тем, как указано в данных документах, «могут привлекаться и другие сотрудники следственных изоляторов, кроме сотрудников отдела охраны». Ввиду объективных причин на практике руководство следственных изоляторов довольно часто прибегает к использованию данного положения. Однако остается не до конца регламентированным порядок такого привлечения, в частности юридическое основание, частота, продолжительность, перечень мероприятий, пределы и др.